

ПУБЛИКАЦИИ

В. С. ШАНДРОВСКАЯ

ГРЕЧЕСКАЯ НАДПИСЬ
«МАЛОГО НОВГОРОДСКОГО СИОНА»

Среди изделий древнерусского прикладного искусства, хранящихся в Гос. Новгородском историко-художественном музее-заповеднике, находится модель храма — так называемый «малый сион».

«Малый сион» представляет собой сборное произведение, состоящее из двух ярусов и главки с крестом¹. На навершии купола, в месте его соединения с крестом, помещается пластинка — диск (дл. 5 мм, выс. 7 мм) с греческой надписью.

Существующая в литературе датировка памятника не предусматривает рассмотрения его как единого целого. Считается, что «нижний ярус его был изготовлен в новгородских мастерских в середине XII в., верхний — по заказу одного из Никифоров в Киеве в XII в., и тогда же он был переделан. Сборка его произошла в Новгороде»². В. Л. Янин пишет: «... верхняя часть сиона древнее нижней. Она, кроме того, иного происхождения. Если нижний ярус сиона выполнен новгородским художником середины XII в., то его верхний ярус является произведением киевского художника 1113—1121 гг.»³

Вопрос хронологической атрибуции верхней части «сиона» несомненно связан с надписью на диске.

Надпись впервые была опубликована в 1914 г. Н. В. Покровским⁴:

8
 ПРОΤΕΔΡ8
 ..... VϚ
 K..... N
 .....CPO
 .... ΦOP8
 M

К чтению надписи были привлечены известные специалисты по греческой палеографии В. В. Латышев и И. И. Соколов. По мнению первого, во 2—4 строках семистрочной надписи сохранившиеся буквы представляют собой концы коротких строчек, начало которых находятся на левой стороне, закрытой главкой. В нижней строке (верхняя дана полностью), возможно, приведен конец имени [Nιχη]φόρου. Таким образом, В. В. Латышев был склонен видеть в надписи упоминание какого-либо епископа или патриарха Никифора (τοῦ προέδρου... Nιχηφόρου). И. И. Со-

¹ Воспроизведение и описание памятника см.: *Боцаров Г. Н.* Прикладное искусство Новгорода Великого. М., 1969, с. 28—29, илл. 13.

² Там же, с. 29.

³ *Янин В. Л.* Из истории русской художественной и политической жизни XII в. — СА, 1957, № 1, с. 130.

⁴ *Покровский Н. В.* Древняя ризница Софийского собора в Новгороде, т. I. М., 1914, с. 1, 3.

колов, читая: τοῦ προέδρου [τῶν ἱεροσολύμων] καὶ ... Νικηφόρου, усматривал здесь указание на «иерусалим» (= сион) патриарха Никифора. «Если эти догадки, — заключает Н. В. Покровский, — заслуживают вероятия, то ясно, что новгородский иерусалим прислан в Софийский собор патриархом Никифором»⁵. Из трех одноименных патриархов он отдает предпочтение иерусалимскому патриарху Никифору (ок. 1048 г.).

В 1957 г. к анализу надписи «сиона» обращается В. Л. Янин. Следует заметить, что им были допущены две существенные ошибки, которые, войдя в научный обиход, породили ряд неверных представлений в области истории русской художественной жизни XII в.: во-первых, В. Л. Янин следует за Н. В. Покровским в приписывании надписи не малому, а большому «сиону»; во-вторых, в отличие от чтения В. В. Латышева и И. И. Соколова, он считает Никифора протопроедром, а не проедром⁶. В. Л. Янин подробно разбирает значение звания «протопроедр», привлекая большое число русских печатей с греческими надписями, где встречается тот же титул. «Можно думать, — пишет он, — что сан митрополита вообще сочетался с саном протопроедра», протопроедров же В. Л. Янин считает «ближайшими советниками и помощниками русских князей»⁷. При рассмотрении изображений и надписей верхней части большого «сиона» он обращает особое внимание на изображение Василия Великого. «Это изображение не может быть случайным. Человек, носивший христианское имя Василий, должен иметь непосредственное отношение к изготовлению сиона. С этим изображением сочетается имя другого участника создания купольной части сиона — протопроедра Никифора. В протопроедре Никифоре, в силу самой специфики рассматриваемой вещи, мы можем предполагать духовное лицо, одного из русских митрополитов или епископов. В таком случае Василием должен быть тот из русских князей, протопроедром которого был Никифор»⁸. С протопроедром Никифором В. Л. Янин отождествляет киевского митрополита Никифора I (1104—1121)⁹.

Поскольку и у В. Л. Янина речь идет о большом «сионе», датировки верхней части малого «сиона» фактически не существует.

В 1972 г. в ходе реставрационных работ во Всесоюзной центральной научно-исследовательской лаборатории консервации и реставрации был снят припой с центра диска, где находилась греческая надпись. Надпись открылась полностью: ни припой, ни отверстие в центре диска не уничтожили и не повредили ни одной буквы. Нельзя не заметить, что резчик вырезал надпись, рассчитав заранее прикрепление креста к навершью купола. Фотография и копия пластинки были переданы в январе 1972 г. в Эрмитаж для прочтения греческого текста. Его изучение показало, что перед нами, за исключением одного ранее уже читаемого слова, — совершенно новая надпись.

⁵ Покровский Н. В. Древняя ризница Софийского собора в Новгороде, с. 4.

⁶ Янин В. Л. Указ. соч., с. 124.

⁷ Там же, с. 128—129.

⁸ Там же, с. 129.

⁹ Там же, с. 130.

Надпись передана в виде крестообразной монограммы имени в сочетании с расположенными по сторонам креста четырьмя строками текста: Κωνσταντίνου, προέδρου, μυστικοῦ καὶ μεγάλου τροπαιοφόρου («Константина, проедра, мистика и великого тропайофора»).

Отметим следующие особенности надписи. 1. Имя Константин передано в виде крестообразной монограммы. Аналогию этому дает византийская сфрагистика; среди монограмм имен, встречающихся на моли-

вдовах, Г. Закос приводит монограмму имени Константин¹⁰:

2. Примеры использования лигатуры $\mathcal{M}$ для слова μέγας, μεγάλου также дают византийские печати. 3. Сокращение соединительного союза καὶ в виде ζ . 4. Расстановка ударений. Надпись вырезана уверенной и опытной рукой резчика-художника, мастерски расположившего слова надписи, проявившего в начертании букв признаки индивидуальности и не допустившего фонетических или орфографических ошибок. Все это говорит о том, что надпись сделана человеком, хорошо владеющим греческим языком.

Константин назван в надписи проедром, мистиком и великим тропайофором. «Проедр» — звание, которое в Византии с середины X в. давалось, как известно, и светским и духовным лицам. «Мистик» — должность. Мистик исполнял — по крайней мере, в первые столетия после введения должности — обязанности секретаря императора, был начальником его собственной канцелярии. Носители этой должности известны в византийских источниках с IX по XIV вв.¹¹

Сочетание титула «проедр» и должности «мистик» известно: его можно встретить на печати Михаила Филокали, XI в.¹²

Сложнее обстоит дело с толкованием слов «μεγάλου τροπαιοφόρου». Если сравнить их место в надписи с расстановкой титулатуры в легендах печатей, то эти слова должны означать *должность* человека, названного в надписи. Такая должность нам неизвестна, хотя, возможно, существовала и где-нибудь даже зафиксирована. В переводе на русский язык μέγας τροπαιοφόρος — «великий трофееносец» (или «победоносец»). Быть может, в обязанности человека, исполнявшего эту должность (если она существовала), входило несение знаков победы или ценных трофеев во время торжественных церемоний? Или μέγας τροπαιοφόρος как-то связан с церковью и монастырем в Манганах в Константинополе, посвященным св. Георгию Победоносцу? Г. Шлюмберже опубликовал несколько печатей должностных лиц τοῦ Τροπαιοφόρου¹³.

Попытаемся определить личность проедра Константина, а также принадлежность его к светским или духовным лицам.

Нельзя не согласиться с В. Л. Яниным, что сама специфика рассматриваемого памятника предполагает указание надписи не на светское, а на духовное лицо. В византийской церкви проедрами называли себя епископы и митрополиты¹⁴. «Титул «проедр» в византийской сфрагистике постоянно используется в качестве синонима при обозначении архиереев, и употребление его для обозначения киевского митрополита закономерно»¹⁵. Это замечание важно для нас, ибо в истории русской церкви встречается и само имя Константин. Известны два киевских митрополита: Константин I, поставленный митрополитом в 1156 г. и смещенный

¹⁰ Zacos G. and Veglery A. Byzantine lead seals, vol. 1. Basel, 1972, pl. 237, N 292.

¹¹ Guiland R. Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire byzantin. Le mystique. — REB, 26, 1968, p. 279—296.

¹² Laurent V. La collection C. Orghidan. Paris, 1952, N 78.

¹³ Schlumberger G. Sigillographie de l'Empire byzantin. Paris, 1884, p. 150.

¹⁴ Laurent V. Le corpus des sceaux de l'Empire byzantin, vol. V, 1. Paris, 1963, p. XXXI—XXXIII.

¹⁵ Янин В. Л. Актовые печати древней Руси X—XV вв., т. I. М., 1970, с. 48.

в 1158 г. (умер в 1159 г.), и Константин II (1167 г.; он удалился с митрополичьей кафедры, по одним данным, в 1171 г., по другим, он еще упоминается в 1174 г.).

Известны и русские печати, которые приписываются этим двум митрополитам. Одна из них была издана В. Лораном¹⁶. На лицевой стороне — поясное изображение Богоматери, на обороте — греческая надпись: «Печать проедра Константина» (2-я пол. XII в.). Три экземпляра другой печати (один из них редчайший, так как оттиснут не на свинце, а на серебряных позолоченных пластинках) указывают: «Константин божьей милостью митрополит всея Руси». Они включены в свод актов печатей древней Руси, опубликованный В. Л. Яниным, и рассматриваются им как две разновидности: первая печать приписана им Константину I (первая разновидность), две другие (вторая разновидность) — Константину II.¹⁷

Нам кажется, что возможно отождествить Константина, проедра надписи малого «сиона», с Константином, проедром России, печать которого сохранилась. В этом случае греческую надпись «сиона» следует отнести ко времени киевского митрополита Константина I, т. е. к 1156—1158 гг. Не противоречит ли такому отождествлению наличие в надписи слова «мистик» в том значении, о котором уже говорилось выше? Кажущееся противоречие может быть снято: достаточно припомнить факт из истории Византии X в., когда мистик Николай был поставлен в 901 г. константинопольским патриархом¹⁸. Вопрос о значении слов *μῆγας τροπαι-οφόρος* остается пока открытым.

Если наша идентификация оправдана¹⁹, то для русской истории XII в., снова будет интересно обратиться к факту, упоминаемому под 1156 г. В 1156 г. в Киев на встречу с новым митрополитом Константином I, присланным из Константинополя, отправляется новгородский епископ Нифонт, друг и единомышленник смоленского епископа грека Мануила (оба они выступали противниками избрания митрополитом Климента).

Константин проедр, названный в надписи модели храма, скорее всего является заказчиком малого «сиона». Не исключено, что верхняя его часть имеет византийское происхождение. Хотя из двух Константинов предпочтение отдано нами Константину I, хронологический разрыв между двумя митрополитами невелик, поэтому датировку верхней части малого «сиона» можно отнести к 50-м—60-м годам XII в.

Публикуемая надпись открывает перед нами еще одну страницу в истории взаимоотношений Византии и Руси XII в.

¹⁶ Laurent V. Le corpus, vol. V, 1, N 789.

¹⁷ Янин В. Л. Актовые печати, т. I, с. 49.

¹⁸ История Византии, т. II, М., 1967, с. 180.

¹⁹ Идентификация не бесспорна: эпиграфические особенности надписи говорят скорее об XI, нежели XII в. Некоторое сомнение в полноте надписи оставляет третья строка: не было ли в ней еще нескольких букв (хотя следов их не видно), за которыми скрывается иное содержание надписи, дающее, быть может, указание на определенное должностное лицо?